

УДК 327

DOI: 10.18384/2310-676X-2015-4-60-68

Рябота М.А.*Московский городской педагогический университет***ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ
В 90-Х гг. XIX ВЕКА. АНГЛО-РУССКОЕ СБЛИЖЕНИЕ**

Аннотация. В статье проводится анализ состояния международного положения, кризисов на Ближнем Востоке в конце XIX в. и англо-русского сближения. В статье подробно анализируются направления и особенности взаимоотношений ведущих европейских держав по решению «восточного» вопроса, пристальное внимание автор уделяет различным аспектам политики Великобритании в Ближневосточном регионе, вступающей в конфликт с интересами Российской империи – другим крупнейшим игроком в этом регионе. Проанализировав специфику британской политики на Ближнем Востоке, автор проводит параллели с современным состоянием внешнеполитического курса Великобритании на ближневосточном направлении.

Ключевые слова: Великобритания, Османская империя, Российская империя, Ближний Восток, внешняя политика, дипломатия.

M. Ryabota*Moscow City Teacher Training University***FOREIGN POLICY OF GREAT BRITAIN IN THE MIDDLE EAST IN THE 90-S
OF THE XIX CENTURY. BRITISH-RUSSIAN RAPPROCHEMENT**

Abstract. In the article the state of the international situation and the crises in the Middle East at the end of the XIX century and the British-Russian rapprochement are analyzed. The article analyzes in detail the trends and characteristics of the relationship of the leading European powers to address the «Eastern» issue, the author pays attention to various aspects of British policy in the Middle East, being in conflict with the interests of the Russian Empire - the other major player in the region. After analyzing the specifics of British policy in the Middle East the author draws parallels with the current state of the British foreign policy in the Middle East.

Key words: Great Britain, the Ottoman Empire, the Russian Empire, the Middle East, foreign policy, diplomacy.

Кризисы на Ближнем Востоке и их разрешение при прямом участии европейских стран — часть современной внешнеполитической картины. Ближневосточный регион сегодня, как и более ста лет назад, является очагом напряженности и ареной соперничества

европейских государств, усугубленного непосредственным присутствием здесь интересов Соединенных Штатов Америки. И задачи у каждой из сторон остаются прежними — усиление своего влияния в этом регионе. Не изменились и методы решения поставленных задач.

© Рябота М.А., 2015.

Международная практика последних десятилетий выявляет тревожную тенденцию – состояние и развитие международных отношений напрямую зависит от политики стран-лидеров на международной арене, которая оказывается порой не просто неадекватной, а преступной. Опыт «холодной войны» и международные кризисы конца XX – начала XXI вв. показали, что надежных механизмов предотвращения и разрешения международных конфликтов по-прежнему не создано. Кроме того, национальный эгоизм и военно-силовое решение конфликтов, характерные для мышления лидеров ведущих стран в XIX в., не изжиты и сейчас, в XXI в.

Поэтому очевидно, что четкое понимание исторических корней, причин и обстоятельств конфликтов на Ближнем Востоке, влияние на них «большой политики» ведущих европейских держав дает возможность с помощью исторического опыта избежать многочисленных ошибок, совершенных европейской дипломатией в конце XIX в.

Ближний Восток занимает особое место в истории европейской дипломатии. Он был и остается ареной соперничества между ведущими державами мира, а в конце XIX в. для двух великих держав – Великобритании и России – регион представлял наибольший интерес и во многом определял их внешнеполитический курс.

Вторая половина, в частности, конец XIX в. – весьма насыщенный событиями период, в котором русская и британская дипломатия занимали одно из центральных мест. Эти внешне дружественные друг другу мировые державы вели постоянную дипломатическую войну, пытаясь захватить мировое лидерство, оказывали значи-

тельное влияние на жизнь и развитие почти всех больших и малых стран и народов. Англо-русское соперничество более всего проявилось на Балканах и Ближнем Востоке.

При проведении своего внешнеполитического курса Россия активно пользовалась своими экономическими и религиозными связями, давно и крепко сложившимися между Россией и балканскими народами, входящими в состав Османской империи.

Иной позиции придерживались британские правящие круги – еще к середине XIX в. утверждается устойчивый внешнеполитический курс Британии на сохранение баланса сил в Юго-Восточной Европе – т.н. «политика статус-кво», направленная на сохранение существовавшего там положения и расклада сил.

«Фактор России» был определяющим в политике Великобритании в отношении Османской империи – она была прежде всего АНТИрусской, а затем уже ПРОтурецкой. Отношения с Османской империей находились в прямой зависимости от состояния англо-русских и русско-турецких отношений.

Противоречивость английской политики на Ближнем Востоке в конце XIX в. также выразилась в сочетании политики уменьшения роли России со стремлением к улучшению англо-русских отношений.

90-е гг. XIX в. принесли очередной ближневосточный кризис и обострение англо-русского соперничества, на этот раз связанного с борьбой армян за освобождение от османского гнета.

Международная картина конца XIX в. выглядела таким образом, что далеко не каждый подъем национально-ос-

вободительного движения приводил к международному кризису. Последует он или нет – целиком и полностью зависело от интересов ведущих держав в том или ином регионе. Поэтому нередко возникала такая ситуация, когда в одних районах могли уничтожаться целые народы и никакого внимания эти события к себе не привлекали, державы не вмешивались во внутренние дела другой страны. Иначе выглядели действия стран, заинтересованных во вмешательстве в дела ослабшей Османской империи. В этом случае во всех возможных на тот момент СМИ распространялась информация об османских зверствах и выражении симпатии к угнетаемому христианскому населению империи. СМИ тем самым готовили почву для действий основного орудия внешней политики стран – дипломатии.

Подъем армянского национально-освободительного движения конца XIX столетия, безусловно, относился к числу тех внутренних осложнений в Османской империи, которые привели к новому международному кризису. Главной причиной очередного кризиса стало решение британского правительства воспользоваться сложившейся ситуацией в Османской империи и с помощью вмешательства во внутренние турецкие дела решить некоторые вопросы в своих интересах.

Берлинский трактат, ставший следствием Берлинского конгресса, подведшего итоги русско-турецкой войны 1877-1878 гг, оставил большую часть армянского населения под властью османских властей, политика которых вызвала новую волну освободительной борьбы армян, после чего незамедлительно следовали новые каратель-

ные меры султанского правительства. В 1895 г. султан Абдул Хамид II организовал массовую резню армянского населения в ряде местностей Малой Азии, а затем и в самом Константинополе.

Назрел новый кризис, воспользоваться которым в первую очередь захотела Великобритания, которая выдвинула идею раздела Османской империи, сначала дипломатическим путем, а при невозможности разрешить этот кризис таким путем, – с помощью военного вмешательства. Интересы Англии были более чем прозрачны: забрать себе Египет и Месопотамию, чего не скрывал даже премьер-министр Великобритании Солсбери в разговоре с германским послом в Лондоне Гатцфридом еще летом 1895 г. [10, р. 80].

В связи с этим британская дипломатия активно и упорно искала пути раздела Османской империи. В своих поисках она пыталась использовать военно-политические комбинации с двумя основными группировками европейских держав на тот момент — с русско-французской и Тройственным союзом Германии, Австро-Венгрии и Италии, которые также оказались втянутыми в международный кризис в Ближневосточном регионе. В конце 1895-начале 1896 гг. между европейскими державами велись активные переговоры и дипломатическая переписка, в ходе которых все очевиднее становилось, что под видом озабоченности состоянием армянского народа в Османской империи скрываются интересы европейских правительств, стремящихся к разделу Турции и опасющихся действий со стороны своих соперников, могущих эти интересы

ущемить. Так, в англо-германских переговорах по вопросу раздела Османской империи важной тенденцией было стремление переговорщиков втянуть друг друга в серьезный конфликт с Россией и Францией. Однако, вопреки ожиданиям и планам Солсбери, ему не удалось этого сделать.

Безуспешной оказалась и попытка Солсбери спровоцировать на активное вмешательство в османские дела и решение «армянского вопроса» и русско-французскую группировку. Российское правительство четко показало Британии, что оно категорически против идеи ширококомасштабного иностранного вмешательства в Турцию и, кроме того, решительно возражает также против британской морской демонстрации в Черноморских проливах. Россия также отвергла предложение Солсбери об установлении русско-английского кондоминиума, т.е. владения, управления, в столице Османской империи – Константинополе.

К началу 1896 г. премьеру Солсбери стало окончательно ясно, что России в ближайшее время не присоединится к мерам, направленным на европейское вмешательство в османские внутренние дела. Еще одним доказательством этого факта стала и твердость русских правящих кругов в этом вопросе осенью 1896 г., когда произошло новое обострение кризиса в Османской империи, после очередной акции султанского правительства против армян в Константинополе. Кроме того, от силового решения вопроса отказалась и Франция.

Английской дипломатии не удалось добиться совместного выступления всех или группы держав в Турции. Наряду с этим дипломатическим пора-

жением – примириться и с другой неприятностью. Султан Абдул Хамид II, почувствовав, что остальные державы не поддерживают Англию, сместил в ноябре 1895 г. проанглийски настроенного великого визиря Кямиль-пашу.

Таким образом, британской дипломатии не удалось добиться совместного выступления всех или хотя бы группы европейских держав против Османской империи. Сразу же после того, как британское правительство не смогло извлечь для себя выгоду из армянского вопроса, оно быстро потеряло интерес и к армянам, и к их бедственному положению. Это подтвердил сам Солсбери в своей речи 9 ноября 1895 г., решительно отвергнув всякую мысль о единоличном вмешательстве Великобритании в турецкие дела в пользу армян [1, с. 58].

В связи с этими неблагоприятными событиями для Британии и опасениями, что продолжение прежнего антиосманского курса грозит полной потерей британского влияния в Османской империи, британское правительство с начала 1896 г. резко меняет вектор своей политики на Ближнем Востоке и отказывается от давления на Порту, стремясь вернуть себе расположение султана. В январе 1896 г. Солсбери заявил, что международные обязательства Великобритании по армянскому вопросу не дают права Англии на вмешательство «физическое или материальное в пользу угнетенных подданных султана». Более того, Солсбери отверг прежние нападки ряда ответственных британских деятелей на султана и Турцию за дальнейшее истребление армянского населения [3, с. 246].

26 августа 1896 г. армянские националисты (дашнаки) акцией по за-

хвату здания Оттоманского банка в Константинополе попытались снова привлечь внимание европейских стран к армянскому вопросу и вызвать их вмешательство. Выступление было жестоко подавлено, но эти события вызвали новый международный кризис на Ближнем Востоке, использованный державами, как и в 1895 г., в своих интересах.

На этот раз действия Британии были куда решительнее – на «помощь» британским дипломатам с Мальты в восточную часть Средиземного моря была направлена мощная английская эскадра.

Султан обратился к русскому послу Нелидову с просьбой о посредничестве. Нелидов был сдержан, но в донесении в Петербург выразил опасения: «Я не могу не обратить самым настойчивым образом внимание императорского правительства на огромную опасность, которую представила бы для нас европейская акция на Босфоре, которая навсегда заперла бы нас в Черном море» [2, с. 241]. В столице сочли опасения посла небеспочвенными — утверждение Британии в проливах было недопустимым. Поэтому российское правительство сообщило британскому, что при вмешательстве в турецкие дела Черноморский флот немедленно войдет в Босфор.

Правительство Франции заняло выжидательную позицию – с одной стороны, интересы французского капитала желали присутствия иностранных кораблей в Золотом Роге, с другой стороны – не одних только британских. Идти против своей союзницы оно не желало.

Англия не решилась действовать в одиночку. О соглашении держав заго-

ворил британский посол в Османской империи Карри. Он встретился с русским и французским послами, прощупывая почву для сближения с Россией и Францией, целью которого должно было стать общее давление на султана – либо заставить его сменить великого визиря, либо установить в Турции «порядок, гарантированный Европой». Эти предложения не встретили понимания и сочувствия ни российской, ни у французской стороны. Установление вместо власти султана «порядка, гарантированного Европой» абсолютно не отвечало интересам России. «Я решительно против подобного соглашения с Англией, – писал Николай II, – это было бы на деле первым шагом к постепенному разделу Турции» [4, с. 137].

Солсбери снова попытался выработать общую линию с Германией, а через нее и со всем Тройственным союзом. Неудача постигла его и здесь. После этого премьер-министр предложил более чем рискованную идею – британский посол в Османской империи должен получить такие полномочия, чтобы в случае необходимости вызвать в проливы британский флот и свергнуть султана. Авантюристичность этой идеи, грозившей серьезнейшими международными последствиями, была очевидной и была отвергнута британским кабинетом министров. Военно-морские специалисты после оформления русско-французского союза утверждали, что стратегическое положение в Средиземном море радикально изменилось, причем однозначно в его пользу. Желчно пройдясь по поводу «фарфоровых кораблей британского флота», Солсбери смирился с поражением, но ненадолго [5, с. 59].

В конце сентября 1896 г. молодой российский император Николай II совершил визит в Шотландию, где встретился с королевой Викторией. Солсбери попытался использовать этот визит с целью навязать России свои планы в отношении Османской империи. И королева, и премьер-министр попытались внушить российскому императору идею англо-русского сближения, не без выгоды обеим сторонам:

- султан должен быть смещен;
- Египет остается за Англией;
- Россия получает ряд уступок в вопросе о проливах [6, с. 259].

Очевидно, что предложение отдать Британии Египет было направлено на развал союза России с Францией, которая имела там свои интересы.

Николай II отверг предложение о смещении султана, но принял предложение британского премьера о разработке проекта реформ, которые должен был провести султан, а при его отказе европейские державы должны были принудить сделать это силой [7, с. 187].

Из Лондона российский император отправился в Париж.

У французского правительства в связи с положением в Османской империи были свои заботы. Ближний Восток вслед за Российской империей был важнейшим регионом экспорта французского капитала. В одной только Османской империи было вложено более 2,5 млрд. франков, поэтому интересы французского капитала в империи были весьма значительны. Политика сохранения статус-кво, которой придерживалась Россия, полностью отвечала как интересам капитала, так и властей Франции.

Британский кабинет, не имея поддержки для выступления против Порты,

искал другие пути для реализации своих интересов в регионе. На этот раз правительство Великобритании прибегло к методу «европейского концерта».

20 октября 1896 г. британское правительство обратилось с нотой к другим европейским державам, предлагая поручить их послам в османской столице выработать проект реформ — не только для армянских вилайетов, но и для всей Османской империи. После того, как с проектом реформ предварительно согласятся правительства всех шести ведущих держав, его следовало навязать султану даже посредством «мер принуждения».

Россия, однако, снова отказалась от применения подобных мер. Тем не менее на совещании министров с императором 5 декабря по инициативе посла Нелидова было принято решение о высадке десанта и захвата входа в Босфор в случае, если державы, приняв британский проект реформ, решат напасть на Османскую империю и введут в пролив свои флоты.

Через неделю после принятия этого решения французское правительство выдвинуло три условия своего согласия на обсуждение проекта реформ, предложенного Великобританией:

- 1) сохранение целостности Османской империи;
- 2) исключение кондоминиума шести держав над ней;
- 3) исключение сепаратных действий со стороны великих держав [8: с. 77].

Последнее условие делало невозможным выполнение плана Нелидова, однако, русское правительство приняло предложения Франции.

В конце 1896 г. британское правительство выдало султану гарантии

финансовой помощи для поддержания османской экономики в обмен на подчинение британскому руководству, но султан отверг эту помощь, придерживаясь позиции поддержания отношений с франко-русской группой и Германией. Вообще, стоит заметить, что дипломатия Османской империи на протяжении почти всей второй половины XIX в. ввиду своего тяжелого положения основывалась на использовании противоречий между великими державами. Так произошло и в этот момент.

В итоге ближневосточного кризиса 1894-1896 гг. в Османской империи все осталось по-прежнему, проект реформ был выработан послами, но так и не вручен султану, Великобритания снова не достигла поставленной цели – привлечь на свою сторону Россию и осуществить раздел Османской империи. Кроме того, Британия не смогла извлечь какой-то значительной выгоды из кризиса и прочно укрепиться в Османской империи [11, р. 172].

В начале 1897 г. Ближневосточный регион снова оказался в центре внимания европейских держав и оказал влияние на международное положение и дипломатию. В феврале 1897 г. поднялось антитурецкое восстание греческого населения на о. Крит. Основным требованием восставших было полное освобождение от османского ига и присоединение к Греции. Существенный момент — Крит не хотел довольствоваться автономией в рамках Османской империи, а именно это навязывала им дипломатия западноевропейских держав.

Грецию охватил национальный подъем, король и правительство Греции отправило в критские воды во-

енные корабли и высадило десант на помощь повстанцам. Европейские державы, в особенности Германия, выступили против Греции. Было понятно, что благодаря большому перевесу турецких сил и военной слабости Греции, Османская империя нанесет поражение грекам.

Великобритания выступила с новой инициативой вмешательства держав для перемирия сторон. Германский кайзер выдвинул условие Греции – убрать свои войска с Крита и согласиться с его автономией в составе Османской империи. Греческое правительство приняло это условие, но султан решил пойти дальше, потребовав передачи Турции Фессалии и уплаты значительной контрибуции за нанесенный ущерб. Николай II отправил личное письмо султану, склоняя его к уступкам. Султан согласился, и 19 мая было заключено перемирие.

Французское правительство также внесло предложение о введении автономии Крита, состоявшее из 6 пунктов:

- 1) немедленное назначение великими державами временного правительства, предпочтительно из нейтрального государства;
- 2) провозглашение автономии и нейтралитета;
- 3) реорганизация финансов, несмотря на гарантии держав;
- 4) организация полиции;
- 5) отзыв турецких войск или, по крайней мере, ограничение их числа на острове;
- 6) созыв критской ассамблеи для работы с новым правительством [9, с. 119].

Британское правительство со своей стороны немедленно отреагировало на французские предложения, слег-

ка изменив их очередность – премьер Солсбери настоял, что провозглашение автономии и нейтралитета Крита должно стоять первым номером, а не вторым. В середине июня и другие державы поддержали французские предложения.

18 сентября 1897 г. было подписано мирное соглашение:

- произошло незначительное изменение границы в Фессалии в интересах османской стороны;

- создана международная комиссия для обеспечения уплаты контрибуции Грецией, которая получила в свое распоряжение все доходы греческих таможен и поступления от госмонополий (на соль, табак, керосин, спички и т.д.), что поставило экономику Греции под еще более жесткий, чем раньше, иностранный контроль;

- Криту предоставлена широкая автономия, но европейские державы сохранили там свои воинские контингенты, которые должны были поддерживать статус-кво, то есть препятствовать воссоединению острова с Грецией. В 1898 г. принц Георг Греческий был назначен комиссаром острова с мандатом от четырех стран – Великобритании, России, Франции и Италии.

В связи с этим Германия и Австро-Венгрия выразили свой протест: отозвали с острова свои корабли и войска и вышли из «концерта» европейских держав. Дальнейшего развития событий с их стороны не последовало, так как на тот момент задача сохранения статус-кво имела первостепенное значение.

Очевидно, все заинтересованные стороны стремились заморозить этот конфликт: Россия в этот период основной целью своего внешнеполитиче-

ского курса выбрала Дальний Восток и стремилась для решения назревших дальневосточных проблем иметь свободные руки; Германия, в свою очередь, была заинтересована в раздувании конфликта на Дальнем Востоке для ослабления влияния России на Балканах; Австро-Венгрия осталась в стороне от внешнеполитических авантюр из-за тяжелого внутреннего кризиса.

Хотя султан фактически потерял Крит, его маленькая победа показала Европе, что у него по-прежнему есть боеспособная армия; тем самым продлевалось существование Османской империи и режима Абдул Хамида II.

Ближневосточный кризис 90-х гг. XIX в. подошел к концу. Итоги его были разными для европейских держав и самой Османской империи. Национальное движение армян было подавлено, Македония осталась под властью Османской империи, однако экономика империи все так же уверенно деградировала и ускоряла окончательный распад страны, произошедший уже в начале XX в.

Русско-британское сближение в начале 90-х гг. XIX в. носило временный, конъюнктурный характер, не устраняя коренных противоречий между ними, взаимного недоверия и подозрений. И самый острый ближневосточный кризис 90-х гг. XIX в. – армянский – вновь привел Великобританию и Россию к соперничеству. Британия всячески противодействовала разрешению армянского вопроса, делая все, чтобы Западная Армения оставалась в составе Османской империи, тем самым продолжая служить важной военно-политической базой против Российской империи и торговой артерией для

британских товаров. Что касается последнего кризиса конца XIX в – греко-турецкой войны, то в его разрешении Великобритания практически не принимала участия.

Кроме того, несмотря на то, что британскому правительству не удалось извлечь из этого кризиса существенной выгоды и прочно утвердиться в Османской империи, тем не менее Великобритания путем экономического, политического, а зачастую и силового давления на Османскую империю сумела достичь некоторых успехов на Балканах и Ближнем Востоке.

Стоит учитывать и тот факт, что концу XIX в. британский кабинет министров мог занести себе в актив и успешное выполнение своей главной задачи — нанесение удара по позициям России на Балканах, подрыв ее влияния в Болгарии, что имело последствия уже в начале XX в. и в ходе Первой мировой войны. Британский премьер-министр и его кабинет также немало поспособствовали расколу Союза трех императоров (России, Германии и Австро-Венгрии), которого так опасались британские правящие круги.

Однако главный вопрос так и не был решен. Вмешательство Великобритании и других европейских держав в политику Османской империи сыграло значительную роль в попытке решения «восточного вопроса» образца XIX в. Но был ли он решен? Как показывают события XX в. – нет.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Айрапетян М.Э. Первая мировая империалистическая война 1914-1918 гг. М.: Знание, 2008. 250 с.
2. Алиев Г.З. Турция в период правления младотурок (1908-1918). М.: Наука, 2007. 263 с.
3. Альдерванди Марескоти Л. Дипломатическая война: Пер. с итал. / Под ред. Г.Н. Севостьянова. М.: Приор, 2007. 459 с.
4. Барсегов Ю.Г. Геноцид армян. Ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Ч. 3. М.: Гардарики, 2005. 608 с.
5. Беспалова Н.Ю. Британская империя. Харьков: Фолио, 2015. 430 с.
6. Серебряков Э. Год в Болгарии (1885-1886 гг.) // Заветы. СПб. 1913. № 4. С. 56-69.
7. Станкевич Н.И. Англия и переселенческие колонии: проблемы оборонительного союза в 70-80-е годы XIX в. // Внешняя политика и международные отношения в новое и новейшее время. М., 1894. С. 238-245.
8. Сърбско-българска война 1885 г. // Сборник документи. София: Воениздат, 1985. С. 240-252.
9. Съдилепието на Северна и Южна България и Сърбско-българска война // Дипломатически документи 1885-1886. София: Наука и изкуство, 1989. 569 с.
10. An economic history of modern Britain 1850-1886. Cambridge: University Press, 1932. 145 p.
11. List of British diplomatic records for Balkan history 1876-1905. L., Sofia, 1984. 278 p.